Не благодари за любовь

Автор:
Дженни Лукас

Не благодари за любовь

Дженни Лукас

Любовный роман – Harlequin #805

Одинокая и беззащитная Скарлетт Равенвуд вынуждена спасаться от человека, собравшегося принудить ее к браку. В поисках спасения она вбегает в церковь, где в этот момент проходит церемония венчания ее бывшего любовника Винсенто, богатого и властного красавца. Свадьба сорвана. Узнав, что Скарлетт ждет от него ребенка, Винсенто предлагает ей руку и сердце. Но Скарлетт не готова к такому повороту событий, да и Винсенто полон мрачных сомнений относительно своего отцовства.

Дженни Лукас

Не благодари за любовь

Jennie Lucas

A Ring for Vincenzo’s Heir

A Ring for Vincenzo’s Heir

© 2016 by Jennie Lucas

«Не благодари за любовь»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

– У тебя есть две возможности, Скарлетт. – Жадный взгляд бывшего работодателя скользнул по ее округлившемуся животу и остановился на полной груди, натянувшей ткань черного платья для будущих мам. – Или ты подписываешь обязательство отдать ребенка сразу после его рождения и немедленно становишься моей женой, или…

– Или что? – Скарлетт Равенвуд старалась отодвинуться от бумаг, которые он совал ей в лицо.

– Или… доктор Марстон признает тебя невменяемой. И тебя поместят в психбольницу. Ради твоей же собственной безопасности, разумеется. Потому что никакая женщина в здравом уме не откажется выйти за меня. И тогда ты в любом случае все равно лишишься ребенка.

Скарлетт смотрела ему в лицо и не замечала нарядных зданий Манхэттена, которые проплывали за окном, пока они ехали по Пятой авеню. Блайс Фолкнер был богат и недурен собой. И он был чудовищем.

– Вы ведь, конечно, шутите, – натянуто рассмеялась она. – Бросьте, Блайс, вы забыли, в каком столетии мы живем?

– Человек с деньгами может сделать что угодно в любом столетии. И кому угодно. – Он протянул руку и намотал на палец длинную прядь ее рыжих волос. – Кто мне помешает? Может, ты?

У Скарлетт пересохло во рту. Последние два года она прожила в его доме в Верхнем Ист-Сайде в качестве сиделки его тяжело больной матери, и на протяжении этого времени домогательства Блайса становились все настойчивее.

Но вот миссис Фолкнер умерла, и Блайс сделался баснословно богат. А Скарлетт была всего лишь сиротой, приехавшей в Нью-Йорк в поисках работы. И с самого своего приезда практически не покидала комнаты больной, исполняя строгие предписания врача и обслуживая раздражительную, придирчивую пожилую женщину. Друзей в Нью-Йорке у нее не было. Некому было поддержать и защитить ее.

Кроме разве что…

Нет, безнадежно сказала она себе. Только не он.

Она не сможет. Не решится.

Но что, если Блайс прав? Если она сбежит от него и явится в полицию, они не поверят ей? И он с его прикормленным психиатром найдет способ выполнить свою угрозу?

Когда утром в день похорон он сделал ей предложение в весьма категоричной форме – буквально над гробом матери, – она попыталась обратить все в шутку, сказала, что уезжает из Нью-Йорка. К ее удивлению, он любезно предложил подвезти ее до автовокзала. А она не послушалась внутреннего голоса, предостерегавшего ее, и согласилась.

Скарлетт и представить не могла, что он зайдет так далеко. Станет вынуждать выйти за него замуж угрозами! Заставлять отказаться от ребенка!

– Так что? – настаивал Блайс. – Какой будет ответ?

– Зачем вам жениться именно на мне? – пробормотала Скарлетт. – Вы интересный, представительный мужчина, вы богаты. Любая женщина будет счастлива стать вашей женой.

– Но я хочу тебя. – Он с силой сжал ее запястье, заставив ее поморщиться. – Ты все время мне отказывала. А потом тебя обрюхатил какой-то тип, имя которого ты скрываешь. – Он скрипнул зубами. – Когда мы поженимся, я буду единственным мужчиной, который получит право до тебя дотрагиваться. После того, как родится и будет пристроен этот твой ребенок, ты станешь только моей. Навсегда.

Скарлетт попыталась подавить охватившую ее панику. Лимузин в этот момент как раз приближался по Пятой авеню к стоявшему в конце квартала собору. Может быть, ей…

Изначально у нее были другие планы. Она намеревалась купить билет на автобус и где-нибудь на юге на свои скромные сбережения начать новую жизнь – там, где круглый год солнечно и цветут цветы, самой вырастить своего ребенка.

Новый план пугал Скарлетт, потому что с ним она попадала из огня, который в данный момент представлял Блайс, в полымя, чем определенно являлся Винсенто Борджи.

Вин Борджи! Она вспомнила глаза отца ее будущего ребенка – в одно мгновение пылающие, в следующее – ледяные. Вспомнила его резко очерченный властный подбородок. Сильное мускулистое тело.

По ее спине пробежала дрожь. Что, если он…

Не думай об этом, сурово приказала она себе.

Когда шофер притормозил на красный свет светофора, Скарлетт поняла: сейчас или никогда. Набрав в легкие воздуха, она вымученно улыбнулась.

– Блайс. – Она подалась вперед, незаметно сжав правую руку в кулак. – Знаете, что мне всегда хотелось сделать?

– Что? – Он засопел, облизал губы и уставился на ее грудь.

– Вот что! – И она нанесла ему апперкот в челюсть. Он лязгнул зубами, голова запрокинулась, руки разжались. Не дожидаясь, пока лимузин остановится, Скарлетт рванула ручку дверцы и выскочила на тротуар. Сбросив туфли на каблуках, обхватила одной рукой живот и что есть мочи бросилась бежать босиком по асфальту в сторону собора.

Собор Святого Суизина был самым известным в Нью-Йорке местом, где богатые и знаменитые обычно проводили крестины, венчания и похороны.

У тротуара Скарлетт увидела припаркованный белый «роллс-ройс», украшенный лентами и цветами. Рядом маячила фигура водителя в униформе. На ступенях собора и по его периметру стояли телохранители в черных очках.

Значит, венчание уже началось! Последние четыре месяца Скарлетт старалась не думать об этом, после того как увидела объявление в «Нью-Йорк таймс». Но его содержание запечатлелось в ее памяти, чему она была рада сейчас, потому что помочь ей мог только Вин Борджи.

Телохранитель преградил ей путь.

– Мисс, отойдите назад.

Театральным жестом схватившись за живот, Скарлетт шагнула вперед.

– Помогите! За мной гонятся. Хотят отнять у меня ребенка.

Телохранитель выпучил глаза за стеклами очков.

– Что?

Она проскользнула мимо него, воскликнув на ходу:

– Вызывайте полицию!

– Эй! Вам нельзя туда…

Скарлетт, задыхаясь, уже бежала по ступеням собора.

– Стой! – Второй охранник устремился к ней с самым грозным видом. Но тут же обернулся на крик своего коллеги, на которого налетели телохранители Блайса. – Что за…

Скарлетт отворила дверь и юркнула в собор.

И заморгала, очутившись в сумерках после яркого дневного света. Когда глаза привыкли к полутьме, она увидела перед собой сказочную свадьбу. Тысячи две нарядных гостей сидели на скамьях, а перед алтарем, обильно украшенным белыми розами, лилиями и орхидеями, стояли роскошная невеста и самый потрясающий из всех женихов в мире.

Увидев Вина впервые после той волшебной ночи, когда они зачали ребенка, Скарлетт почувствовала, что не может дышать.

– Если кто-то из присутствующих здесь, – начал нараспев священник, – знает причины, по которым эти двое не могут сочетаться законным браком.

Она услышала позади металлический лязг и затем хриплое, торжествующее пыхтение Блайса, ворвавшегося в двери собора.

– То пусть назовет их сейчас или же никогда.

Скарлетт выбежала на середину прохода. Вскинув вверх руку, она воскликнула:

– Пожалуйста, постойте!

Две тысячи человек одновременно ахнули и обернулись на нее. Включая жениха и невесту.

– Пожалуйста, Вин, ты должен мне помочь… – Голос ее прервался, но снова окреп, едва она подумала о не родившемся еще малыше, который во всем зависел от нее. – Этот человек хочет отнять нашего ребенка!

В отличие от большинства женихов Винсенто Борджи, или Вин, как называли его друзья, в ночь накануне своей свадьбы спал крепко.

Он женится на идеальной невесте. Его ухаживания за Энн Дюмэн прошли легко, как и период помолвки. Никаких разногласий, никаких отягчающих эмоций. Никакого секса – во всяком случае, пока.

Но сегодня их пути соединятся, а также их семьи и, что главное, компании. Когда авиакомпания «Небесный мир Вина» сольется с «Воздушной трансатлантикой» ее отца, Вин получит тридцать новых трансатлантических маршрутов в мгновение ока, включая такие прибыльные, как Нью-Йорк – Лондон и Бостон – Париж. Компания Вина вырастет почти вдвое и на очень выгодных условиях. Почему бы Жаку Дюмэну и не проявить щедрость по отношению к будущему зятю?

Да, Вин хорошо выспался прошлой ночью, а предстоящей ночью, после того как исполнит супружеский долг с новобрачной, пожелавшей оставаться девственницей до свадьбы, рассчитывал спать еще лучше.

А то, что он не испытывал безумной любви к невесте, – что же из того? Страсть так или иначе угасает вскоре после брака. И то, что у него с Энн очень мало общего, помимо предстоящего брака и слияния компаний, – какая разница? У мужчин и женщин вообще разные интересы.

Вин был готов к созданию семьи. После последнего любовного приключения – бурной ночи с потрясающей рыжеволосой девушкой, которая подарила ему небывалый, самый ошеломляющий секс за всю его жизнь и затем неожиданно исчезла, – он решил, что подобных непредсказуемых авантюр с него хватит.

И вот спустя несколько месяцев он сделал предложение Энн Дюмэн.

Энн родилась в Монреале, она была красива, хорошего происхождения и обещала стать образцовой матерью и надежной женой. Но самым неотразимым в ней было ее приданое – «Воздушная трансатлантика».

И вот сейчас он улыбнулся Энн. Светловолосая, серьезная, в белом подвенечном платье классического покроя с длинной кружевной вуалью, сотканной бельгийскими монахинями. Безупречная, образцовая невеста.

– Если кто-то из присутствующих здесь знает причины, – провозгласил священник, которому предстояло обвенчать их, – по которым эти двое не могут сочетаться законным браком…

Где-то громко хлопнула дверь, послышались шаги. Краем глаза Вин увидел, как люди, сидевшие на скамьях, оборачиваются.

– То пусть назовет их сейчас или же никогда.

– Пожалуйста, постойте!

Женский голос. Вин замер на месте, увидев зеленые глаза, обрамленные густыми черными ресницами на прелестном лице в форме сердечка, и ярко-рыжие волосы, падающие на плечи блестящей волной. Она стояла на сером каменном полу – его внезапно материализовавшийся сон.

Скарлетт. Именно эта девушка уже восемь месяцев снилась ему почти каждую ночь. Девственница с рыжими, как огонь, волосами, которая провела с ним одну-единственную незабываемую ночь и наутро сбежала прежде, чем он успел записать ее номер телефона или просто узнать фамилию!

Он отметил, что она была одета во все черное. И босиком! И тут его взгляд остановился на ее животе. Неужели?..

– Пожалуйста, Вин, ты должен мне помочь… – выдохнула она. – Этот человек хочет отнять нашего ребенка!

Вин повернулся к невесте, ожидая увидеть ее в слезах или смертельно оскорбленной, приготовившись объяснить, что он не изменял ей и что это случилось за много месяцев до их встречи. Но красивое лицо Энн было абсолютно бесстрастно.

– Извини меня, – сказал он. – Ты можешь подождать минутку?

– Я подожду столько, сколько ты скажешь.

Вин медленно подошел к стоявшей в проходе Скарлетт. Сидевшие на скамьях люди словно вдруг куда-то исчезли, их лица теперь казались не более чем тусклыми пятнами.

Его сердце билось сильно и гулко, когда он остановился перед женщиной, в чьем существовании уже начал сомневаться. Глядя на ее живот, он произнес тихо:

– Ты беременна?

Она встретилась с ним взглядом.

– Да.

– И ребенок мой?

Она вскинула подбородок.

– Ты думаешь, я стала бы лгать?

Вин вспомнил, как она слабо ахнула от боли, когда он впервые овладел ее девственным телом, страстно, пылко и неистово, в темноте своей спальни. Вспомнил, как целовал ее мокрые от слез щеки до тех пор, пока боль не сменилась чем-то совсем другим…

– Ты не могла сказать мне об этом раньше? – спросил он резко.

– Извини, – прошептала она. – Я не хотела… – Она обернулась, и ее лицо исказилось от страха. По проходу к ним приближались трое мужчин.

– Вот ты где, маленькая… – Блайс грубо схватил Скарлетт за руку. – Это частное дело, – бросил он Вину, едва взглянув на него. – Продолжайте церемонию.

Вин почти был готов так и сделать. Он мог сказать себе, что Скарлетт лжет. Вернуться назад к алтарю и произнести наконец брачные обеты, которые свяжут его жизнь с Энн.

Но что-то ему помешало.

Может быть, железная хватка мужчины, которой он сжал тонкую руку Скарлетт?

– Стойте-ка! – повысив голос, велел Вин мужчине.

– Лучше не ввязывайтесь, – обернувшись, огрызнулся тот.

Вин шагнул к этому типу.

– Дама не желает идти с вами.

– Она не в себе. Я везу ее к психиатру. Ее упрячут в клинику надолго, очень надолго.

– Нет! Я не помешанная. Я работала на него, и теперь он принуждает меня выйти за него замуж и отказаться от нашего ребенка.

Эти три слова резанули Вина по сердцу, словно ножом.

– Отпустите ее. – Его голос стал холодным, как лед.

– Думаете, что сможете меня заставить?

– Вы знаете, кто я? – спокойно спросил Вин.

Мужчина презрительно взглянул на него.

– Не знаю и не… – Тут он осекся и резко втянул в себя воздух. – Борджи. – Он выдохнул эти два слога сквозь стиснутые зубы. Вин увидел, как в его глазах мелькнул страх. Он давно привык к такой реакции. – Я… я не понял сразу.

Вин бросил взгляд на собственных телохранителей, которые вошли в собор и взяли вторгшихся мужчин в аккуратное кольцо, готовые к атаке. Он сделал едва заметный знак шефу охраны, приказывая оставаться на местах. Потом обернулся к типу, державшему Скарлетт.

– Выйдите вон. Немедленно.

Тот послушно повиновался, выпустив ее руку.

Внезапно все зашумели. Скарлетт, всхлипнув, упала на руки Вину.

А со средней скамьи вскочил неизвестный молодой человек.

– Энни, что я тебе говорил! Не выходи за него. Не важно, пусть тебя и лишат наследства. – Он обвел глазами собравшихся и провозгласил громко и яростно: – Я уже полгода сплю с невестой!

Тут разразился настоящий хаос. Отец невесты зашелся криком, ее мать громко разрыдалась, а сама невеста перед лицом поднявшейся суматохи спокойно и аккуратно упала в обморок пышной тюлевой горкой.

Но Вин едва заметил это.

Глава 2

Скарлетт спаслась от Блайса, но какой ценой?

Вин привел ее в маленькую гостиную дома священника, стоявшего позади собора, и велел ждать, пока он разбирается с ситуацией. Милая пожилая женщина, наверное, экономка, сунула ей в дрожащие руки чашку горячего чая.

Скарлетт не знала, что пугало ее сильнее – воспоминание о разъяренном лице Блайса или страх перед тем, как теперь Вин Борджи распорядится ее будущим и будущим ребенка.

Скарлетт в своей жизни успела пожить в двадцати разных местах – в маленьких домиках, скрытых в лесу и горах, иногда это были совершенные лачуги без электричества и водопровода. Она не всегда имела возможность посещать школу, а когда эта возможность представлялась, ей приходилось

перекрашивать волосы в каштановый цвет и называться чужим именем. Вещи, которые обычные дети воспринимают как нечто естественное, например, свой дом, друзья, постоянная на протяжении хотя бы одного года школа, были для Скарлетт все равно что предметы роскоши, о которых можно только мечтать. Она никогда не занималась спортом, не пела в хоре, не ходила на школьные праздники. Она даже никогда не была на настоящем свидании.

До двадцати четырех лет.

В тот день, когда Скарлетт встретила Вина Борджи, она была особенно беззащитна и уязвима.

Она выглянула в окно, выходившее в сад позади собора, заросший плющом и дикими розами. Потаенный оазис, окруженный гигантскими нью-йоркскими небоскребами.

Морозным серым днем в прошлом феврале, когда она покупала лекарства, предписанные врачом миссис Фолкнер, ей пришло сообщение от старого друга отца из Бостона, с новостями, повергшими ее в смятение.

Только что умер в результате ножевого ранения, полученного в баре во время внезапно случившейся драки, Алан Берри. Человек, предавший семнадцать лет назад ее отца, купив такой ценой себе свободу и вынудив Гарри Равенвуда пуститься в бега с больной женой и малолетней дочерью, умер бессмысленной смертью в конце бессмысленной жизни. Все оказалось напрасным.

Колени у Скарлетт ослабли, она почувствовала дурноту.

Пять минут спустя она оказалась в маленьком баре через дорогу и впервые в жизни заказала себе выпивку.

– Дайте угадаю, – раздался негромкий насмешливый голос со стоящей в углу кожаной банкетки. – Это ваш первый опыт.

Она обернулась. Из сумрака медленно выступил мужчина. Черные глаза. Темные волосы. Широкие крепкие плечи. Черный костюм. Резкие движения. Легкая щетина на подбородке.

– У меня сегодня… тяжелый день. – Ее голос дрогнул.

– А то с чего еще люди пьют в такую рань.

Она со смехом вытерла глаза.

– Чтобы получить удовольствие?

– Получить удовольствие? Хорошая мысль. – Мужчина подошел к ней так близко, что смог даже в тусклом освещении бара разглядеть ее опухшие глаза и щеки в потеках слез. Она уже приготовилась к расспросам, но он просто опустился на табурет рядом с ней и жестом подозвал бармена.

– Давайте посмотрим, может быть, вторая порция пойдет легче?

Несмотря на все то, что она о нем уже потом узнала, Вин Борджи действовал на нее по-прежнему. Когда Скарлетт увидела его, стоящего у алтаря рядом с красавицей-невестой, на нее нахлынули воспоминания о той февральской ночи, когда он привез ее в свой элегантный, со спартанским аскетизмом обставленный дорогой пентхаус. Там он походя обольстил ее и отнял ее невинность.

Она узнала его фамилию, потому что швейцар, отворяя дверь и почтительно здороваясь, обратился к нему «мистер Борджи». Но свою фамилию она Вину не назвала.

Разбудил Скарлетт телефонный звонок медсестры миссис Фолкнер. Рядом с ней крепко спал Вин. Она вернулась в дом Фолкнеров, отдала лекарство и словно во сне нашла в Интернете имя своего первого и единственного любовника.

То, что она прочитала, ужаснуло ее и мгновенно привело в чувство.

Винсенто Борджи оказался известным бизнесменом, миллиардером, владельцем авиакомпании, который создал свое богатство из ничего, и, будучи неразборчив в средствах, сметал всех и вся на своем пути к вершинам власти.

Когда она обнаружила, что забеременела, то засомневалась, правильное ли решение приняла. Но прочитанное в газете объявление о его помолвке решило

вопрос окончательно.

Скарлетт не рассчитывала когда-нибудь увидеть его снова.

Она не боялась остаться одна. Она выросла в уединении, и ее отец-беглец научил ее многим полезным вещам, после того как мать совсем разболелась. Например, открывать замки. Очищать чужие карманы. И самое главное – оставаться невидимой и выживать, не имея средств для жизни.

Вин спас ее от Блайса, но богатые и влиятельные люди имеют одну общую черту – они склонны распоряжаться чужими жизнями. А Вин Борджи влиятельнее и богаче очень многих.

Не следует ли ей уйти, прежде чем он вернется?

Скарлетт сделала шаг, но тут вспомнила, что ее чемодан и сумочка с деньгами и документами, кредитками и мобильником остались в лимузине Блайса.

Она мрачно посмотрела на свои босые ноги, утопавшие в мягком ковре.

– Как тебя зовут?

Она резко повернулась к двери. Вин неслышно вошел в комнату и развязывал галстук. Один вид его мускулистого тела заставил ее затрепетать с ног до головы от страха – и желания. Даже в безупречно сидевшем смокинге он не выглядел до конца человеком современной цивилизации.

– Ты знаешь, что меня зовут Скарлетт.

Он сверкнул глазами.

– Как твоя фамилия?

– Смит, – сказала она первое, что пришло в голову.

– Твоя фамилия Равенвуд.

От неожиданности она приоткрыла губы.

– Но как ты…

Он сунул руку в карман и с бесстрастным лицом достал ее бумажник.

– Откуда он у тебя?

– Фолкнер прислал его мне. Вместе с твоими вещами.

– Прислал? Хочешь сказать, что он просто выбросил их на улицу?

– Я хочу сказать, что его охранники принесли их мне, аккуратно сложенными, и передали его извинения.

Ох, все было куда хуже, чем она опасалась.

– Он самый ужасный человек из всех, кого я знаю. И он тебя боится? – пробормотала Скарлетт.

– Это в порядке вещей. – Он протянул ей бумажник. – Вот. Семнадцать долларов наличными и единственная кредитка, на которой еще восемь долларов.

– Эй! – Она выхватила у него бумажник. – Какая тебе разница, сколько денег у меня на счете?

Вин поднял стакан и задумчиво поболтал налитую в него воду.

– Я хотел знать, с кем имею дело. С сиротой, которая часто переезжала с места на место и, приехав в Нью-Йорк, устроилась на тяжелую неблагодарную работу с проживанием в чужом доме, которая в течение двух лет экономила каждое пенни, только работала и никуда не выходила. С одним только достопамятным исключением.

Ее обдало жаром, затем холодом. Нет, о той ночи она не могла вспоминать, только не сейчас.

– У тебя хватает наглости…

– Фолкнеры платили тебе минимальное жалованье, но ты сберегала каждое пенни. Очень впечатляющее трудолюбие, особенно если имеешь отца-уголовника.

– Не смей его так называть! – крикнула она. – Мой папа был самым добрым, самым лучшим человеком на свете!

– В самом деле? – Он скривил губы. – Он грабил банки, а потом скрылся от закона, прихватив с собой жену и дочку. Ты жила в нищете, ходила в школу от случая к случаю, а твоя мать умерла от болезни, которую при должном уходе можно было вылечить.

– Не тебе его судить! – воскликнула она в ярости. – Папа оставил прежнюю жизнь после моего рождения. Но один приятель уговорил его попытать удачи в последний раз. Мама узнала и предъявила ему ультиматум. И он вернул деньги в банк.

– Вот так взял и вернул?

– Он оставил мешки с деньгами возле полицейского участка и сообщил о них по телефону.

– Почему он не сдался полиции?

– Потому что не хотел оставлять маму. И меня. – Она глубоко вздохнула. – Все у нас было бы прекрасно, если бы Алана Берри, который как раз тратил свою долю, не поймали полгода спустя, и он заявил, что организатором ограбления был мой папа.

– Честнее для твоего отца было бы сразу явиться с повинной, – безапелляционно заявил Вин. – Единственное полезное дело, которое сделал твой отец, – это то, что он погиб в той авиакатастрофе после выхода из тюрьмы. И оставил тебе вполне приличную сумму, которую авиакомпания выплатила по страховке.

Скарлетт едва устояла, слушая, с какой небрежностью он говорит о величайшей утрате в ее жизни, которую она продолжала ощущать каждый день, – внезапной гибели отца вместе с тридцатью другими пассажирами при крушении самолета, случившейся полтора года назад. Он как раз летел в Нью-Йорк, чтобы увидеться с ней, освободившись из тюрьмы, где провел пять лет.

Вин посмотрел на нее с любопытством.

– Ты все эти деньги отдала. – Он склонил голову набок. – Почему?

Скарлетт была так поражена, что не сразу смогла ответить.

– Мне не нужны были их дрянные деньги, – прошептала она. – Я отдала их на благотворительность.

– Да, я знаю. На борьбу с онкологией и на помощь детям заключенных. Но я не пойму, почему ты предпочла остаться нищей?

– Некоторые вещи значат больше, чем деньги.

– Например, ребенок? – холодно произнес Вин. Он со стуком поставил стакан на стол. – Ты отдалась мне, будучи девственницей, потом убежала, пока я спал. Ты ни разу не попыталась связаться со мной. И дождалась моего венчания, чтобы сообщить о своей беременности.

– Мне ничего другого не оставалось…

– Если бы Фолкнер сегодня не напугал тебя, ты никогда не сказала бы мне о ребенке, так?

Она несколько мгновений смотрела на него, затем кивнула.

– Той ночью ты даже не назвала мне свою фамилию. Почему? – Он подошел ближе. – Не потому ли, что ты одновременно поощряла Фолкнера?

– Никогда! Он давно меня домогался, но я не думала, что он поведет себя так в день похорон матери.

– А! Так поэтому ты в черном. – Он посмотрел на ее бледно-розовые ногти на пальцах ног. – Но почему босиком?

– Я сбросила туфли, когда убегала от него. Я знала, что ты сегодня венчаешься здесь. Мне жаль, что я все испортила.

– Да. Ну что же. – Сжав зубы, он проговорил нехотя: – Вообще-то я должен тебя поблагодарить.

– Ты не знал, что твоя невеста тебя обманывает?

– Она говорила, что невинна и хочет дождаться свадьбы.

Скарлетт невольно рассмеялась:

– Ты считал, что она девственница? Это в наше-то время?

– Почему бы нет? – ответил он холодно. – Ты ведь была.

Их взгляды встретились, и ее обдало жаром. Вопреки желанию ее память заполнили образы и ощущения той ночи – его объятия, его постель, его тело. Она попыталась изобразить улыбку.

– Да, но я же не такая, как все.

– Согласен. – Он обжег ее взглядом. – Я действительно отец этого ребенка, Скарлетт? Или ты солгала, потому что нуждаешься в помощи?

– Ты единственный мужчина, с которым я спала, так что я полностью уверена.

– Единственный мужчина? За все время? Так чего ты от меня хочешь? Денег?

Она сердито взглянула на него:

– Просто скажи, где мой чемодан, и я тут же уйду.

– Ты никуда не пойдешь, пока я во всем не разберусь. Сначала мы сделаем тест на ДНК, – предупредил он. – И я проконсультируюсь с юристами.

Она испуганно взглянула на него:

– С юристами? Зачем?

– Чтобы мы оба знали истинное положение дел.

– Хочешь сказать, что потребуешь моего ареста?

– В этом нет необходимости… – Она выдохнула с облегчением, а он закончил фразу: – Потому что, если я получу доказательство, что ребенок мой, ты выйдешь за меня замуж, Скарлетт.

* * *

Вин ошибся в Энн Дюмэн. Он полагал, что она скромна и чиста, а она все время его обманывала и лгала ему в лицо.

– Извини, – сказала Энн ему несколько минут назад и положила на его ладонь кольцо с бриллиантом в десять карат.

Слияние с «Трансатлантикой» определенно снималось с повестки дня.

– Если бы ты потрудился проявить к моей дочери хотя бы минимальное внимание, она не увлеклась бы этим ничтожеством! – сказал отец Энн.

Вин ошибся. Он и правда не дал себе труда заглянуть в душу Энн, скрытую за внешностью холодноватой флегматичной блондинки.

Скарлетт Равенвуд была другой. Она не могла соперничать в образованности и происхождении с Энн, манерами она не блистала и одевалась как попало. Ее единственным достоинством был ребенок, которого она вынашивала.

Ребенок… Его ребенок. Вин, чье детство было жутким, давно решил, что любой его ребенок будет знать своего отца, иметь надежный дом и чувствовать себя защищенным и любимым.

Сейчас, стоя в захудалой гостиной дома приходского священника, обставленной дешевой мебелью, Вин смотрел на Скарлетт, на ее бледное лицо и ярко-рыжие волосы. Темные густые ресницы, обрамляющие зеленые глаза цвета весны его итальянского детства, кажется, дрожали. Когда он впервые увидел ее в том баре почти восемь месяцев назад, как раз накануне Дня святого Валентина – она еще поперхнулась рюмкой водки, – это было все равно что увидеть восход солнца после холодной полярной ночи, такой же яркий и огненный, как ее волосы, и он наполнил его теплом и огнем.

Мысли быстро бежали в его голове. У нее нет денег, но это, возможно, к лучшему. И у него не будет тестя, чтобы орать ему в ухо. Нет семьи, которая обернется обузой. Она ничего не может предложить ему, кроме ребенка. И своего соблазнительного тела. И самого восхитительного на свете секса.

Вспоминая ту ночь, он всякий раз начинал дрожать…

– Ты хочешь на мне жениться? Я никогда не выйду за тебя.

– Если ребенок мой, то мы оба несем за него ответственность.

– Тебе жаль своих свадебных вложений, да?

– Я не понимаю, о чем ты. У тебя был трудный день. Тебе надо показаться моему доктору.

– Зачем?

– Просто убедиться, что у тебя все в порядке. И заодно мы пройдем тест на установление отцовства.

– А просто поверить мне на слово ты не способен?

– Но ведь ты можешь и лгать.

– Я не собираюсь проходить никакой дурацкий тест, если он может навредить ребенку.

– Врач всего лишь возьмет у нас по капельке крови. Для ребенка нет никакого риска.

– А тебе откуда это знать?

Вин не стал ей рассказывать неблаговидную историю одной своей случайной связи, после которой женщина пыталась утверждать, что ждет от него ребенка, хотя он пользовался презервативом, а она говорила, что принимает таблетки. Как выяснилось, в тесте на ДНК вовсе не было надобности, потому что она оказалась даже не беременной. Просто понадеялась, что он на ней женится, а она после этого быстренько забеременеет.

По иронии судьбы, он, уличив лгунью, зашел выпить в какой-то первый попавшийся бар и встретил там Скарлетт, в результате чего они зачали с ней ребенка.

Сейчас он, глядя на нее, чувствовал, как напрягается все его тело. Она не имела права выглядеть так обольстительно. Огненно-рыжие волосы падали на плечи, мечтательные глаза светились, губы от природы были пухлыми и розовыми без всякого ботокса. Грудь четко очерчивалась под дешевой тканью черного платья, а большой живот, как ни странно, не портил ее фигуры, а делал ее роскошной.

Она носила его ребенка.

Он протянул ей руку:

– Идем.

Она подала ему свою с явной неохотой.

– Если я пойду с тобой к врачу и ты убедишься в своем отцовстве, что тогда?

– Я поручу юристам составить брачный контракт.

– Зачем?

Он мрачно улыбнулся:

– Я не смогу жениться на тебе, не предусмотрев всего.

– Чего, например?

– Всего, – повторил он твердо.

Он провел ее через опустевший собор, где еще оставались неубранными быстро вянущие цветы. Скарлетт спросила неуверенно:

– Что конкретно будет в контракте?

– Обычные вещи, – пожал он плечами. – Мне предоставляется право решать вопрос о вероисповедании и образовании ребенка и определять место проживания. Я постоянно живу в Нью-Йорке, хотя дома у меня есть повсюду. Мне часто приходится разъезжать по делам компании, иногда отсутствовать целыми месяцами. Но я не хочу надолго расставаться с детьми.

– С детьми? Я не ожидаю двойню.

– Нашему ребенку конечно же понадобятся братья и сестры. – Она слабо охнула, но он не обратил внимания и продолжал: – От тебя потребуется сопровождать меня в поездках, если я сочту нужным.

Она наморщила лоб:

– Как же я смогу работать?

– Тебе не нужно будет зарабатывать, твоя единственная задача в качестве моей жены – помогать мне. Ты научишься принимать должным образом влиятельных людей и содействовать интересам моей компании. Тебе придется взять несколько уроков по этикету.

– Что?

– Ну и, разумеется, в случае развода, – добавил он небрежно, – контракт упростит процесс. В нем будет четко указано, что последует, если ты мне изменишь, или же просто кто-то из нас решит расстаться. Ты будешь знать, на какую денежную сумму сможешь рассчитывать за все годы…

– Службы?

Он мягко улыбнулся:

– Нашего брака, хотел я сказать. Само собой разумеется, что я автоматически получу опекунство над нашими детьми.

– Что?

– Не волнуйся. Тебе в любом случае будет позволено их навещать.

– Как великодушно с твоей стороны, – пробормотала она.

Они уже спускались по ступеням собора к его большому автомобилю, где их ждал телохранитель, и тут Скарлетт внезапно остановилась.

– Перед тем как мы пойдем к твоему врачу и пройдем тест, ты сможешь сделать мне одно одолжение? Мы могли бы по пути заехать в какой-нибудь обувной магазин?

Настоящая Золушка, подумал Вин. Его удивляло, до чего естественно она принимала происходящее. И смотрела на него так беззащитно-трогательно.

– Ну разумеется, – сказал он почти с нежностью. – Извини, я должен был сразу об этом подумать. – Он подхватил ее на руки и понес к машине. Она оказалась на удивление легкой, несмотря на свою беременность. Он осторожно усадил ее в автомобиль, все еще украшенный цветами.

У шофера глаза полезли на лоб, когда он увидел, как Вин выходит из собора с рыжеволосой женщиной на руках, тогда как жениться собирался на блондинке.

Вин сел рядом с ней на заднее сиденье.

– Какой именно обувной ты предпочитаешь?

– Любой, где продают кроссовки, в которых удобно бегать, – скромно проговорила она, опуская черные ресницы.

– Ты слышал, – сказал Вин шоферу.

Уже спустя десять минут Скарлетт примеряла кроссовки в большом спортивном магазине на Пятьдесят седьмой улице. Она выбрала кроссовки своего любимого фасона, а также пару носков, все время благодаря Вина за щедрость.

– Спасибо тебе, – сказала она, внезапно обнимая его.

Он на мгновение закрыл глаза. И ощутил ее дыхание с запахом мяты и аромат вишневого дерева, которым веяло от волос. Но она внезапно отступила. Потом улыбнулась и прищурилась:

– Я надену их прямо сейчас. Извини.

Вин смотрел, как она удаляется в сторону дамского туалета, мимо стеллажей с дорогой спортивной обувью и снаряжением. Он оценивающе задержал взгляд на ее плавно покачивающихся бедрах.

Какая великолепная из нее выйдет жена! А что касается медового месяца… По телу его пробежал трепет.

Чтобы не терять даром времени, он направился к кассе. Обычно подобные мелкие дела он поручал помощнику, но Эрнест остался в соборе. Он взволнованно размышлял, что скоро им предстоит делать множество покупок. Детская коляска, кроватка. Другие вещи, чтобы обставить детскую. Подгузники! Он распорядится, чтобы в каждом из его домов была устроена детская. Придется увеличить штат прислуги. Купить еще несколько больших семейных внедорожников в добавление к уже имевшемуся парку эксклюзивных автомобилей.

Он станет таким отцом, какого у него самого никогда не было. Его ребенок никогда не узнает, что значит быть отвергнутым.

Вин полез в карман смокинга за бумажником. Пусто. Сдвинул брови, проверил оба кармана. Они были пусты! Неужто он оставил его в машине или, может, в соборе? Досадливо нахмурившись, Вин велел одному из телохранителей оплатить покупку, а второму – отыскать бумажник. А сам тем временем присел на скамью, набрал телефон своего врача и договорился о приеме.

Потом в нетерпении принялся постукивать ногой. Скарлетт что-то слишком задерживалась.

– Посмотри, как она там, – приказал он телохранителю.

Он прошелся взад-вперед, заглянул в телефон, остановился.

Смутное подозрение забрезжило в глубине сознания.

Она не могла так поступить. Она этого не делала.

Но она это сделала.

– Мисс Равенвуд нигде нет, шеф, – доложил Ларсен, вернувшись. – Туалет пуст. – Он помедлил. – Там рядом дверь, которая ведет на склад, а оттуда есть сквозной выход во двор.

Тихо выругавшись, Вин прошел через весь спортивный магазин, сопровождаемый телохранителями. В глубине рядом с дамским туалетом он обнаружил кладовую. Работавшие там сотрудники магазина в испуге попятились, когда он, мрачно сверкая глазами, с шумом распахнул заднюю дверь.

Дверь выходила в узкий переулок, стены которого были расписаны граффити. Вин медленно прошел мимо мусорных контейнеров до конца переулка: перед ним открылась шумная Мэдисон-авеню.

Скарлетт Равенвуд не только сбежала от него, она еще украла его бумажник.

Глава 3

В жизни только одно имеет настоящую ценность – свобода. Папа в детстве часто повторял ей это. Свобода.

Свобода.

Как часто им приходилось вскакивать посреди ночи, запихивать вещи в черные мешки для мусора и бежать куда глаза глядят – в неизвестность. Однажды семилетняя Скарлетт забыла в спешке своего плюшевого медвежонка – единственного друга – и безутешно рыдала, и тогда папа начал рассказывать истории о путешествиях мистера Плюша вокруг света, как он карабкается на пирамиды и покоряет Пиренеи.

Даже той страшной ночью, когда умерла мама в реанимационном отделении больницы захудалого городка в Пенсильвании, папа со слезами утешал двенадцатилетнюю Скарлетт словами: «По крайней мере, твоя мамочка теперь освободилась от боли».

И теперь вот Скарлетт освободилась. От Блайса Фолкнера. От Вина Борджи.

В самолете, на котором она две недели назад летела из Бостона в Лондон, возникла аварийная ситуация над Атлантикой. Лайнер пошел на снижение, и Скарлетт увидела в иллюминатор черные тучи птиц.

– Столкновение с птицами! – крикнул кто-то.

Одна стюардесса бросилась к кабине, вторая начала успокаивать людей. Скарлетт вцепилась в поручни, чувствуя, как самолет зловеще задрожал в воздухе.

Единственная мысль, которая крутилась в тот миг у нее в голове, – она не должна была лететь! Беременным женщинам не полагается летать уже на семимесячном сроке, а она почти на восьмом.

– Приготовиться к аварийной посадке, – раздался по селекторной связи отрывистый голос командира корабля. – Пристегните ремни.

– Пригните головы! Подтяните ремни! Упритесь ногами!

Скарлетт зажмурилась, обхватила живот руками, думая лишь об одном: «Пожалуйста, только бы малыш уцелел!»

И чудесным образом самолет выровнялся на одном двигателе и, подпрыгнув, тяжело коснулся земли на кромке взлетной полосы. Никто не пострадал.

Съехав по надувному желтому трапу, Скарлетт упала на колени на бетонную плиту и громко разрыдалась.

Ей нельзя было ни в коем случае лететь самолетом. Никогда. После папиной гибели следовало знать это. Но так же, как когда она села в лимузин к Блайсу Фолкнеру, так и теперь она не послушалась интуиции и убедила себя, что бояться нечего. И в результате она и ребенок оказались на волосок от гибели.

Отныне она всегда будет доверять интуиции.

И главное – она больше никогда в жизни не сядет ни в какой самолет.

Ей это и не понадобится. В Нью-Йорке у нее нет родных и нет причин возвращаться. Вин Борджи сделал ей большое одолжение, предупредив заранее, что собирается управлять ее жизнью и жизнью ребенка железной рукой и разлучить ее с ребенком, если она выскажет недовольство или захочет уйти от него. Скарлетт нисколько не чувствовала себя виноватой оттого, что сбежала от него.

Она виновата была лишь в том, что украла у него бумажник. Скарлетт оправдывала себя тем, что у нее не было другого выхода. Ей нужны были деньги, чтобы замести следы.

Поэтому она в Бостоне разыскала старого папиного знакомого и приобрела у него фальшивый паспорт. А это стоило денег.

Деньги она взяла у Вина взаймы. К прочему содержимому бумажника она не притронулась. Ни к водительским правам, ни к разноцветным кредиткам, на которых, конечно, лежали немыслимые суммы. И как только она благополучно добралась из Ирландии до Швейцарии на пароме и поезде и получила первое жалованье на своей новой работе, то немедленно отослала бумажник. Она даже добавила несколько евро в качестве процента с одолженной суммы.

Но все это осталось позади. Она заплатила свои долги, и теперь она и ее малыш абсолютно свободны.

Скарлетт уже две недели жила в Гештате, и наконец-то напряжение понемногу начало отпускать ее.

Скарлетт вышла из ворот шале и подставила лицо солнцу.

Была середина октября, в утреннем воздухе, которым веяло с гор, окружавших курортный городок Гештат, уже чувствовался морозец. Сегодня по прогнозу ожидался первый снегопад.

Скоро родится ее ребенок.

Ей страшно повезло с работой. Убегая по узкому проулку из нью-йоркского обувного магазина, чтобы поймать такси на Мэдисон-авеню, она уже решила, куда отправится. Мамина лучшая подруга Вильгельмина Стоун служила экономкой у крупного швейцарского промышленника.

С тех пор она получала от миссис Стоун только открытки к Рождеству. Но когда Скарлетт явилась незваной гостьей, еще дрожа от пережитого, в воротах роскошного шале на окраине Гештата, славная толстушка доказала, что не впустую бросалась словами.

– Мой босс как раз просил меня подыскать хорошую повариху на лыжный сезон. Он предпочитает кухню южных американских штатов. Ты умеешь готовить кукурузную кашу? Жареных цыплят? Джамбалайю? Рис со специями?

Раскрыв глаза, Скарлетт покачала головой. Вильгельмина вздохнула:

– Ладно, все равно он обычно приезжает сюда не раньше декабря, в разгар сезона. Так что у тебя в запасе шесть недель, а то и больше, чтобы научиться готовить цыплят и остальное.

Последние две недели Скарлетт усиленно училась готовить с помощью кулинарных книг и видео в Интернете. Но до сих пор не слишком преуспела.

Скарлетт засунула руки глубже в карманы куртки и зашагала по скользкой лесной дороге. На мгновение она зажмурилась и подставила лицо солнцу. Сердце ее переполняла благодарность. Она открыла глаза, и улыбка мгновенно сбежала с ее лица.

– Скарлетт, – холодно произнес Вин. Он стоял перед ней в длинном черном пальто, и взгляд его не предвещал ничего хорошего. Она увидела сзади него на дороге припаркованные блестящий спортивный автомобиль и большой внедорожник. Рядом стояли в ряд три телохранителя.

Скарлетт отпрянула. Он в одно мгновение оказался рядом и схватил ее за руку.

– Не трогай меня! – крикнула она.

Он сильнее сжал руку, и его глаза вспыхнули черным огнем.

– Ты обокрала меня.

– Я вернула все деньги, даже с процентами! – Она в отчаянии обернулась на ворота, где всегда дежурил охранник, но они были слишком далеко.

– Я не деньги имел в виду.

Она свободной рукой обхватила живот, защищаясь.

– Отец ребенка другой. Я… солгала тебе.

– А я думаю, что ты лжешь сейчас.

Скарлетт попыталась высвободить руку.

– Оставь меня в покое.

– Большинство женщин сочли бы редкой удачей забеременеть от миллиардера.

– Миллиардера, который губит людей! Ты не только отбираешь чужие компании, ты еще и уничтожаешь своих конкурентов. Разрушаешь их семьи, браки, жизни.

– Значит, ты немного порыскала в Интернете?

– А как ты думаешь, почему я не попыталась связаться с тобой после той ночи? – Она глубоко вдохнула. – Тогда у меня была причина, чтобы уйти. Мне позвонила медсестра, меня ждали у Фолкнеров. Но я надеялась, что мы увидимся снова. До тех пор, пока не нашла информацию о тебе в Сети. Когда я остановила твою свадьбу, то подумала, что попробую дать тебе шанс. Папа тоже не был идеальным, но я очень его любила. – Она сощурилась. – Но ты ясно заявил о своих намерениях.

– Мое намерение было взять на себя ответственность, жениться и стать хорошим отцом.

– Если бы я правда верила, что мы сможем создать семью, любить друг друга, доверять друг другу, я бы вышла за тебя в ту же секунду. Но я лучше воспитаю ребенка одна, чем вместе с человеком, который может сделать мне больно.

– Больно тебе? – выговорил он недоверчиво. – Я в жизни не обидел ни одной женщины. Я никого никогда не убил, какие бы слухи обо мне ни распускали. Я никого не травил и диверсий тоже не организовывал. Просто журналисты заметили, что по мере того, как я строил свой бизнес, кое-кто одновременно сталкивался с проблемами.

– И ты ждешь, что я поверю? В такие вот случайные совпадения?

– Но это правда. Одного моего компаньона уличили во внебрачной связи, и никак не моя вина, что его жена смертельно обиделась и подсыпала ему яд в виски. Другой конкурент умер от сердечного приступа, вызванного стрессом, когда я

приобрел контрольный пакет акций его компании. Еще один человек затеял судиться с сестрой после того, как продал мне ее долю. Да, это раскололо их семью, но при чем же здесь я?

– Тогда почему Блайс так тебя испугался? И ты даже не удивился этому.

– Я же знаю, какие обо мне ходят слухи. Они все лживы, но люди им верят. Я был бы дураком, если бы не извлекал из них выгоду.

– А ты не дурак.

– Нет. – Он сжал челюсти. – И мне не слишком понравилось, что ты меня им выставила, причем дважды.

Она снова оглянулась на шале. Хорошо бы броситься бежать. Но она стала такой неуклюжей и медлительной…

– Я записал нас сегодня на прием к одному женевскому врачу. Клиника доктора Шосс пользуется мировой известностью. Она была личным гинекологом шведской принцессы.

– Я не собираюсь ехать в Женеву потому, что тебе вздумалось записаться к какому-то суперименитому врачу.

– В этом случае решаю я.

– А если я откажусь?

Его глаза сверкнули.

– Я знаком с Кассиусом Блэком – владельцем этого шале. Что он скажет, если я сообщу ему, что твоя подруга, его надежная экономка, сознательно взяла на работу воровку, поселила ее здесь, и вы обе замышляете обворовывать его гостей.

– Ты этого не сделаешь! Это низко!

Его лицо окаменело.

– Нет, низко поступила ты, а не я. Я всего лишь хотел взять на себя ответственность. Из нас двоих воровка – это ты!

– Я вернула тебе все до пенни.

– Да, и с весьма высокими процентами. Деньги, которые ты вернула, принесли мне большую прибыль в процентном исчислении, чем прочие мои вклады. Это оказалось очень выгодно для меня. – Он отвесил ей иронический поклон. – Благодарю, что украла мой бумажник.

– Значит, ты не будешь… – начала Скарлетт с надеждой.

– Но похищение моего ребенка – это совсем другое дело.

Женевская клиника. Она может стать путем к спасению.

– Хорошо, твоя взяла.

– Обычно так и бывает. – Он шагнул было в сторону машины с тонированными стеклами, но тут же снова повернулся к ней и произнес отрывисто: – До Женевы ехать два часа. Я могу через десять минут вызвать сюда вертолет.

– Нет! – воскликнула она слишком поспешно. Он нахмурился, и она сказала уже спокойнее, стараясь улыбнуться: – По дороге у нас будет время, чтобы поговорить.

Через пять минут, пока один из телохранителей собирал наверху ее скудные пожитки, Скарлетт зашла на кухню, чтобы сказать Вильгельмине «до свидания». Пожилая женщина сильно удивилась неожиданному повороту событий.

– Так ты бросаешь работу, Скарлетт?

– Мне правда ужасно жаль…

– За меня будь спокойна. Честно говоря, твой жареный цыпленок – это до сих пор что-то невообразимое… Значит, этот человек отец твоего ребенка, но ты правда хочешь ехать с ним? – Ее глаза на пухлом лице превратились в щелочки. – Или он вынуждает тебя?

Экономка, как и Скарлетт, уже обладала достаточным опытом общения с богатыми и влиятельными людьми, чтобы за гламурным фасадом подозревать безобразную суть.

– Я хорошо позабочусь о Скарлетт и ребенке, – сказал он, – обещаю вам.

Экономка пристально посмотрела ему в глаза, затем морщина между ее бровями медленно разгладилась.

– Я вам верю.

– Вот и хорошо. – Вин дружески улыбнулся ей. – Мы со Скарлетт в самом скором времени поженимся.

Вильгельмина с укором посмотрела на Скарлетт:

– Так ты, оказывается, помолвлена?

Скарлетт растерялась:

– Мы пока еще ничего толком не решили.

– Миссис Стоун, – перебил ее Вин. – Я ценю вашу доброту и помощь, которую вы оказали Скарлетт. Если вы когда-нибудь решите сменить место работы, пожалуйста, дайте мне знать.

Он протянул ей свою визитку, взял Скарлетт за руку и повел к выходу из шале, а телохранители следовали за ними с ее до смешного скромным багажом – дамской сумочкой и рюкзаком. Вин проследил, как вещи укладывают в багажник внедорожника.

Он распахнул дверцу красной спортивной машины и повернулся к Скарлетт:

– Садись.

– Неужели ты сам поведешь?

– Охранники поедут сзади на внедорожнике. Ты сама сказала, что сегодня прекрасный день для загородной поездки.

Они уселись, он тут же нажал на газ, быстро миновал ворота шале и, спустившись с горы, выехал на мощеную дорогу, которая тянулась через дорогой курортный городок Гештат с очаровательными альпийскими домиками, эксклюзивными бутиками с одеждой известных дизайнеров и шале со ставнями и цветочными горшками на окнах. Полуденное солнце весело сияло на синем небе над скалистыми, покрытыми лесом горами, когда они выехали на петлявшую между ними Гештат-штрассе и направились на запад.

Вин краешком глаза покосился на Скарлетт. Она была одета проще некуда – под расстегнутой курткой виднелась широкая клетчатая рубашка, свободные спортивные штаны и меховые сапожки. И все равно его глаза жадно смаковали ее. Огненно-рыжие волосы падали ей на плечи густыми волнами.

Она проникла ему в кровь.

Может быть, Скарлетт Равенвуд была дьяволом с ангельским личиком? Она стала причиной того, что он за восемь месяцев не имел ни одной женщины.

– Как ты нашел меня в Швейцарии? – спросила она вполне спокойно.

– Ты совершила ошибку, отправив мне бумажник из итальянской деревушки. У меня в той стране до сих пор обширные связи. Было легко разыскать работника почты, который обслуживал тебя. А он вспомнил твою машину со швейцарскими номерами.

– Он заметил мою машину?

Вин усмехнулся:

– Представь, существует на удивление мало машин марки «плимут-барракуда» спортивной модели 1970 года светло-зеленого цвета. Работник почты целовал кончики пальцев, описывая ее. «Bella macchina!» Тебя он тоже запомнил.

– Я взяла именно эту машину в гараже, потому что она была самая старая.

– Такие машины – большая редкость и потому стоят два-три миллиона долларов.

– Ох! Значит, если бы я взяла новый седан…

– Я бы не нашел тебя. Это ты меня обманула, украла мой бумажник. Похитила моего ребенка.

– Похитила?!

– Как еще это назвать? – Он снова посмотрел на нее. – Откуда мне знать, что наш ребенок будет в безопасности с тобой? Дочерью уголовника, имеющей преступные наклонности.

– Уголовника?! – В зеленых глазах вспыхнула ярость. – Папу не должны были сажать в тюрьму. Если бы сообщник его не выдал…

– Избавь меня от объяснений. Твой отец ограбил банк. Ты хотела меня в чем-то обвинить?

Она посмотрела ему в глаза:

– Все богатые, которых я знала, – люди без сердца. Мой папа даже в худшие свои времена был меньше вором, чем корпоративные хищники и мошенники с Уолл-стрит.

– Ты сравниваешь меня с ними?

– Ты бы даже со своими платиновыми запонками не расстался, – она презрительно взглянула на его запястья, – и тем более не рискнул жизнью или благополучием, чтобы спасти кого-то.

– Тебе об этом ничего не известно.

– Неужели? – Она вскинула подбородок. За окном раскинулась серо-голубая сияющая гладь Женевского озера. – Но ты сам сказал! Тебе ничего не стоит ранить чувства людей. Я уверена, что ты в жизни никого не любил. И еще хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж.

– Любовь в браке не обязательна.

– Это ненормальный подход.

– Лучше суровая правда, чем сладкая утешительная ложь.

– Ты циник. Наверное, какая-то женщина тебя очень сильно обидела.

Да. Такая женщина в самом деле была.

– Она оказала мне услугу. Объяснила подлинную суть жизни.

– Она все неправильно тебе объяснила! – Скарлетт погладила живот и отвернулась к окну.

Они подъезжали к Женеве.

– Правильно или нет, но, как только тест покажет, что я отец, мы поженимся. Ребенок нуждается в обоих родителях.

На ее лице промелькнуло какое-то новое выражение.

– Думаешь, я без тебя это не знаю? Все детство я мечтала иметь настоящий дом. Я до сих пор не представляю, что значит прижиться на одном месте, иметь друзей, быть частью общины. Но знаешь что? Наша семья все равно была счастливой. Потому что родители любили друг друга. И меня.

Вин неохотно признал про себя, что ему подобное неведомо. Он вырос на огромной пустой вилле, брошенный родной матерью, которую интересовали

только любовные приключения. А сын был нужен ей лишь для одной цели – тянуть деньги из его отца.

Вин потерял всех, кого любил. Мать хладнокровно использовала сына как козырную карту, чтобы финансировать свой привычный образ жизни. Платные няни одна за другой увольнялись или были уволены. С добрым дедушкой случился инсульт, когда Вину едва исполнилось восемь. Его лишили общения с любящими отцом и мачехой в пятнадцать.

Он стряхнул с себя воспоминание. Жизнь его ребенка будет совсем другой.

– Почему ты сбежала от меня в Нью-Йорке? – спросил он. – Поверила всему, что прочитала обо мне?

– Ты шутишь? Конечно, из-за твоего брачного контракта! Ты всерьез рассчитывал, что я подпишу бумаги, дающие тебе полную власть надо мной и ребенком? Думал, я сочту за счастье стать твоей послушной женой и на всю жизнь потерять свободу?

– Мои юристы составили его, учитывая интересы обеих сторон…

– Обеих сторон? Когда по нему ты приобретаешь право распоряжаться нашими жизнями? А если мы решим почему-либо развестись, ты автоматически получаешь опекунство над ребенком?

– В мои планы развод не входит, – ответил он резко. – Но я не смогу удержать тебя, если ты пожелаешь уйти. Думай что хочешь, но у меня дома нет камеры с решетками. Брачный контракт – всего лишь средство свести к минимуму влияние твоих потенциально вредных решений на нашего ребенка.

– Моих вредных решений? Ты ведь еще только пересказал его содержание в общих чертах, а кто знает, что там написано мелким шрифтом в приложении, может быть, требование, чтобы я пять раз в неделю делала тебе минет?

Тело Вина отреагировало мгновенно. Холодная злость сменилась пылким желанием, кровь прилила к паху, едва перед его глазами возник образ – ее розовые губы, влажные и горячие, обхватывают его твердый член…

– Это не входило в мои намерения. В моих возможностях предложить тебе и ребенку такую жизнь, какая тебе не снилась. Шесть собственных домов в разных странах, лучшие школы, бриллианты, автомобили… Частные самолеты…

При упоминании о самолетах Скарлетт передернуло. Это показалось ему странным.

– Я защищаю нашего ребенка от человека, который намерен нас только контролировать, – сказала она тихо, – а не любить.

Они подъехали к клинике – современному зданию, стоявшему на берегу озера. Поставив машину на стоянку, он вышел и открыл дверцу Скарлетт. И протянул руку, чтобы помочь выйти своей беременной на последних сроках невесте.

Она подала ему свою с явной неохотой. Руки их соприкоснулись, и Вин почувствовал легкий удар током. И по пути ко входу в клинику так и не выпустил – не смог выпустить – ее руку. Остановившись, он поднес ее к губам и осторожно поцеловал.

– Ты никогда никого не полюбишь. – Голос ее задрожал. – Потому что никому не сможешь поверить. Даже то, что ты сейчас заставляешь меня сделать этот тест.

– Я тебе верю, Скарлетт, – сказал он тихо. – Я настаиваю на тесте только потому, что однажды меня уже пытались с этим обмануть. Одна женщина заявила, что ждет от меня ребенка, и требовала, чтобы я на ней женился. Но сейчас я чувствую, что ты не лжешь. Твой ребенок точно от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhenni-lukas/ne-blagodari-za-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити